

Клуб «Спектр»   Клуб «Чайка»   Клуб «Улыбка»   Клуб «Юниор»
Клуб «Шагол»   Клуб «Эра»   Клуб «Эдельвейс»   Клуб «Темп»

МАРТ
3
Всемирный
День
Писателя

Тема номера „Лёгкое пёрышко“
ЛИТЕРАТУРА
ТЕАТР
КИНО

3 марта – Всемирный день писателя. Праздник возник в конце 20 века, благодаря ПЕН-клубу в Англии. В клуб входили писатели, поэты, сатирики, литераторы... и не допускались журналисты. Но ведь многие знаменитые писатели начинали именно с публицистики! Ребята из нашей редакции решили примерить на себя роль поэтов и писателей. А некоторые попробовали себя в качестве театральных и кино-критиков, исследуя преломления классической литературы в разных видах искусства. Три графини в «Пиковой даме», японские имена для «Идиота», волшебный город-флейта, в котором оживают музыкальные инструменты, и даже психотерапия при помощи «Золотой рыбки»... «Журналистика – это стадия заболевания. Промежуточная. Высшая стадия этой болезни – литература».

«Больному поколению нужны новые извращения», – пишет юная поэтесса. Не могу не согласиться. Но весной кажется, что «мир вокруг подобен раю, где нету боли, нету слёз». В стихах, которые вошли в номер, узнаю себя. Из всего этого многообразия идей и текстов получился наш номер «Тинейджер», сохранивший свои привычные рубрики, но наполненный любовью к литературе и творчеству. Надеемся, что вы, дорогие читатели, через призму нашего эксперимента увидите мир немного иначе, открывая вместе с нами многогранность его цветов и оттенков.

Ангелина Шляпина, 10 класс

Поэзия Рената Бикбаева (7 класс)

***

Я просто подкармливаю рыб в море,
Наблюдаю за тем, как лодки тонут,
Как фальшиво люди играют роли.
Тебе передавали привет со дна, ты тронут?

Я слежу за тем, как другие уходят под воду,
Почтальоном работая на полставки,
Покупаю еду в забегаловках, жду у моря погоды,
Фотографирую морской пейзаж на чужие заставки.

А они там у дна рвутся, мечутся,
Понимая, что шансов выбраться нет,
Подплывают к самому берегу, тихо калечатся,
Чтобы со дна передать тебе последний привет.

***

Сумасшедшие, обессиленные и оставившие за дверью веру в себя,
Растерявшие, как мне кажется, все остатки своего сострадания,
Не ведём мы войну великую и не боремся с силой стихий.
На другом конце света умирает кто-то живой, пока ты тут читаешь стихи.
А впрочем, это всего лишь мысли, облечённые глупо в слова,
Пока на другом конце света умирает кто-то живой, я отчего-то ещё жива.

Мы знакомы тысячу лет, но всё ещё можем спорить о мелочах.
Ты рассказываешь мне о взаимной любви,
Я твержу о своих безжалостных страхах и палацах.
Ты говоришь, что всё в мире прекрасно, а я киваю,
Потому что не рубить же вот так, с плеча.
«Per aspera ad astra», верно? Или пусть хотя бы горит свеча.

***

Адепт фикбука, цитирую nunalapin,
А хочется крикнуть: «Всё! Стоп! Снято! Хватит!»
За дверью бессмысленно всё, как поведал нам Бродский,
Но откуда же тогда чувство, что он вернётся.

Планы на выходной прореветь весь день в углу.
Мои желанья не ясны даже мне, не то, что гуглу.
Стул не так интересен, как может показаться сначала.
Я выполнила всё, что тебе обещала:

От простого «Прощай» до «Вали отсюда!».
Людские души гибнут везде и всюду.
Нас не спасут ни «Шерлок», ни фейсбук, ни печенье,
Больному поколению нужны новые извращения.

***

У злодеев нет чувства такта.
Всё, что было живого, в них стёрто.
Скалят зубы и строят козни.
Убивают (для них не сложно).
И не мыслят себя без боя,
Страх в серых глазах огромных
И серебряной власти пуль.

У злодеев нет чувства меры.
Обворовывая без цели,
Забирают чужую цель.
Забирают чужие мысли,
Подворовывают и чувства,
Выдавая всё за искусство,
Забирают чужую жизнь.

Рисунки Ульяны Рахимовой

Тинейджер (март-май №19)

Странное приключение Рика Семеремилла

Рик Семеремилл открыл глаза и приподнялся. Он сразу же почувствовал острую боль в затылке и со стоном опустил голову на грязный асфальт. Немного продышавшись, сделал над собой усилие и сел. Оглядевшись, Рик вспомнил, что решил зайти в этот маленький проулок, чтобы сократить путь домой, но упал, ударившись головой, и потерял сознание.

Теперь Рик встал и тихо пошёл в сторону дома. Его затылок раскалывался, одежда была вся в грязи, а настроение паршивое. Он пожелал, чтобы голова перестала болеть, и... она перестала болеть! От неожиданности Рик снова огляделся. Ничего с переулком не случилось. Такой же узкий и тёмный. Рик вдруг захотел есть, представляя бутерброд с сыром, и... обнаружил его у себя в руке! Тупо глядя на еду, Рик двинулся дальше. Он боялся откусывать бутерброд. Подумал о том, как хорошо было бы сейчас оказаться дома. Через секунду он понял, что находится дома, и резко вытащил свободной рукой из заднего кармана джинсов пистолет. Услышав шаги за дверью гостиной, направил оружие туда. Его руки тряслись, от бутерброда остались лишь ошметки.

В комнату вошла красивая женщина и, увидев направленный на нее пистолет, охнула и подняла руки. Затем она посмотрела мужчине в лицо и тихо выдохнула:

– Рик?

– О, Мэри, это ты! Я... – Рик опустил пистолет и спрятал его. – Я просто испугался, – сказал он и объяснил, почему так себя повёл. Мэри ему не поверила и попросила пожелать что-нибудь. Тут же на столе появилась гора фруктов. Будто из ниоткуда.

– Рик, мы ведь теперь всё что угодно можем сделать! – воскликнула его жена. – Только представь себе...

***

«Мы так много всего уже получили, – думал Рик. – А как всё это происходит? Откуда берутся эти вещи? Хотелось бы выяснить».

Тут же Рик оказался в том самом переулке, но слева от него находилась дверь. Рик открыл её и с опаской вошёл. За дверью был обычный кабинет.

– Здравствуйте, Рик Семеремилл, – произнёс солидный 50-летний мужчина в чёрном костюме. – Присаживайтесь.

Рик сел на обычный стул и стал смотреть в глаза мужчине. Тот сразу всё по-

нял и начал говорить:

– Вы сейчас находитесь здесь, потому что хотите узнать, каким образом все ваши желания исполняются. Дело в том, что вы упали в этом переулке прямо на наш чип, который отвечает за исполнение желаний. Сейчас у вас два пути: либо вы оставляете в своей голове чип, и всё, чего вы захотите, будет воплощаться в жизнь, но лет через пятнадцать вы превратитесь в робота, которому уже не нужно ничего. Либо, Рик, мы делаем вам операцию, и вы уходите отсюда здоровым человеком, который, возможно, никогда не достигнет своей мечты. Что вы выберете?

– А можно сначала посоветоваться с женой?

– Да, конечно, мы будем ждать вас завтра.

– Хорошо, до свидания, – в задумчивости сказал Рик и ушёл домой.

***

– О, Рик, ты уже здесь. Знаешь, я придумала, что нам на самом деле нужно. Слушай...

Рик опустился на диван. Всё поплыло у него перед глазами. Он не стал ничего спрашивать. «Неужели она и правда всего этого хочет? Может, стоит оставить чип ради Мэри? Какая разница, что будет со мной? Главное, чтобы ей было хорошо».

Так решил муж миссис Семеремилл – и не пошёл в обычный кабинет в злополучном переулке.

***

– Рик, Рик, проснись! – кричала Мэри. – Рик, пожалуйста!

Мужчина открыл глаза и увидел свою заплаканную жену.

– Мэри, что случилось? Мэри!

Женщина села и, периодически всхлипывая, сказала:

– Ты... во сне... во сне говорил про какой-то чип... который исполняет все желания... но ты станешь роботом... Я ничего не понимаю, Рик...

– Мэри, успокойся. Да, это правда. Я оставил этот чип ради тебя...

– Ради меня? – воскликнула она. –

Ради меня ты решил превратить себя в робота?! Что за бред, Рик? Почему ты так сделал?

Он еле-еле успокоил Мэри и попытался объяснить свое решение. Но его жена снова заплакала и начала винить себя во всех бедах. Тогда Рик переместился в «любимый» переулок. Дверь была на месте, и только Рик хотел открыть её, как из кабинета вышел тот самый мужчина. Он вёл себя как-то странно – движения прямые, быстрые и точные, ни капли отклонения от курса. Рик тронул мужчину за плечо. Тот развернулся. На мистера Семеремилла уставились пустые глаза, словно фотографируя. Рик прислушался, но дыхание у робота отсутствовало. Наш герой всё понял – такая судьба ждёт и его. Совсем отчаявшись, он начал биться головой о проклятую стену, бил её руками и ногами, а потом не выдержал и заплакал, больше всего на свете желая, чтобы чип исчез... В его голове зазвенело, он даже закричал от боли. Боль прекратилась также неожиданно, как и началась. Рик попробовал пожелать бутерброд с сыром. Но ничего не получилось. В его голову как-то сама собой пришла идея написать об этом странном случае книгу, чтобы другие не повторяли его ошибок. После этого, счастливый, Рик вернулся домой.

Идея про книгу стала его главным желанием, а потом и целью жизни. Через полгода Рик действительно её написал, она понравилась издателям и разошлась большими тиражами. Мэри его поддерживала в этом. Всё было бы хорошо, но иногда Рика одолевали головные боли. Он так и не привык к ним, но успех его книги и семейное счастье сделали их почти терпимыми. Иногда желания исполняются сами. Странно, не так ли?

Валерия Ярховска, 9 класс
Рисунки Жанны Клайн

Один день из жизни Андрея Кипарисова, или Как адвокат к мэру ходил

Посвящается мартовскому повышению цен на проезд в маршрутке

Андрей Кипарисов с самого детства был защитником простого народа и справедливости, а старушки и дети во всех дворах округа называли его местным Робинот Гудом; он всегда отзывался на просьбы о помощи, гнался за идеалами примерного пионера, о которых ему рассказывали родители и всегда находил хорошие аргументы. Однако обладал Кипарисов неким упрямством до фанатизма, и ещё мальчишкой готов был идти на жертвы, чтобы сделать всё правильно.

Время шло, и Андрюша вырос во взрослого и успешного члена общества. Работал он адвокатом, хотя и не всегда радовался своей работе: бывало, что, по его мнению, клиент не заслуживал пощады, и когда судья давал добро на освобождение, Андрей вздыхал и нервно потирал виски, мучаясь от собственной совести. И чтобы как-то успокоить душу, он напоминал себе, что деньги ему необходимы, дабы прокормить себя, свою кошку и нуждающихся бездомных людей и животных. Кто же, если не он?!

И вот однажды, в конце марта – начале апреля, в городе произошло большое несчастье: цена за проезд на маршрутках была повышена, и теперь за дорогу туда-обратно людям придется платить аж 50 рублей! Андрюшка не мог терпеть столь отвратительное решение городских властей, и потому он сам лично взялся за решение этой проблемы.

Всю ночь Кипарисов провел в размышлениях: какие бы аргументы привести, что бы сказать такого, что поставит всех в ступор, заставит задуматься?

Наконец, пришло озарение, и Андрей, проведя рукой по ровно подстриженным волосам, приступил, яростно исписывая целую стопку листов. Из его комнаты доносились стук карандаша, скрип точилки и шелест бумаги, редкие странные замены ругательств, а также слабый запах стружки.

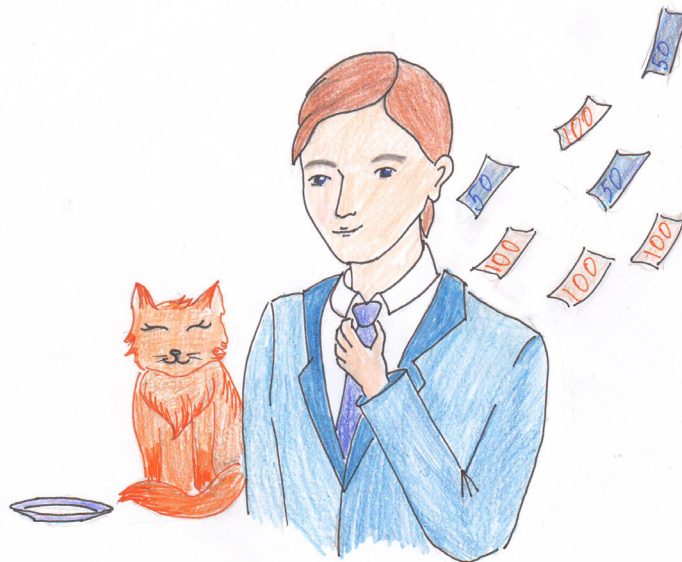
– Ничего ж себе, – икнул адвокат, посмотрев на то, что было прежде карандашом, – оно что, дымится?

И, несмотря на это, улыбка не сползала с его лица: идеальное обращение к мэру готово. Мужчина вскочил с места и бросился к компьютеру, чтобы перепечатать текст.

***

В тот день Кипарисов пришел в мэрию по вопросам собственного бизнеса, дабы разобраться с некоторыми документами. Андрей планировал нанести мэру визит попозже, уже разобравшись с другими делами, а каждую свободную минуту он проводил за репетицией обращения.

Войдя в туалет, адвокат встал у зеркала и стал поправлять галстук, то подни-

мая, то опуская взгляд.

– Кхе-кхе, – Андрюша прокашлялся и посмотрел в зеркало, встал в позу цапли и устроил очередную репетицию. Говорил он горячо, деловито.

– Господин мэр! Моё имя Андрей Кипарисов. Благодарю за то, что Вы уделите время, чтобы выслушать меня. По решению нашего прекрасного правительства, – тут адвокат шагнул в сторону, громко притопнув и посмотрев в сторону воображаемого мэра взглядом пантеры, – цена за проезд была повышена... Это очень необдуманное решение, и сейчас я это Вам докажу! Пускай это как-то оправдывает затраты за транспорт, даже если это так, люди всё равно страдают: зарплата не составляет бесконечные миллионы, как у Вас, сэр. Я требую, чтобы Вы пересмотрели своё решение!

Андрей замолчал, вглядываясь в своё отражение, словно бы ожидая ответа от собеседника.

– Дерзко, говорите? Нет! Угнетение народа – вот что дерзко, уважаемый господин! Вы не посмеете меня выгнать, ибо на моей стороне ассоциация адвокатов! Я довольно известный защитник права, и мне не составит труда обратиться к журналистам и собрать митинг!

Кипарисов вскинул руки, вдавил ноги в пол, и казалось, что своими туфлями он проломит кафель. Его лицо покраснело, дыхание потихоньку стало учащаться, а взгляд был столь полон коварства, ярости и упорства, что ему самому стало не по себе от этого взгляда.

– Вы по-прежнему отказываете мне?! – голос адвоката сломался под конец предложения, он странно взвизгнул в лицо воображаемому политику, всё сильнее и сильнее теряя контроль. – Да Вы, да Вы...! Вы что, совсем ничего не понимаете?! Какой же Вы грязный, мерзкий, отвратительный богохульник! Нахальный...

– Кхм, кхм... – репетиция Андрея была прервана неловким покашливанием человека, вышедшего из кабинки рядом. Это был тот самый политик, которому данная речь была

адресована. – Простите, я... понимаю Ваше негодование, и потому... я обсужу это со своими коллегами. Можете... не приводить свои аргументы, сэр, я Вас услышал.

Мужчина выбежал из туалета, даже не удосужившись помыть руки, оставив защитника справедливости в ступоре. Румянец злости сменился бледной безликостью, а сам Андрей снова нервно поправлял галстук.

***

– Ну, Мусечка, нравится тебе новое кушанье? – улыбнулся Андрей, поглаживая кошку.

Та, вскинув носик, капризно что-то мяукнула, но от еды не оторвалась, мурча от ласки хозяина.

Кипарисов закатил глаза, вновь вспоминая вчерашний вечер. В ту же минуту по включенному телевизору началось
Тинейджер (март-май №19)

выступление депутатов. Андрей поднял взгляд и стал вслушиваться внимательнее.

«По жалобам граждан и представительности мэрии был поднят вопрос о снижении цен за проезд. Как известно, в этом месяце в силу вступили новые тарифы, – важно начал один из политиков, поглядывая то на одну камеру, то на другую. – Мы рассмотрели всевозможные пути решения конфликта, и, безусловно, данная проблема должна быть решена», – Андрей поневоле улыбнулся и сделал

звук погромче, затаив дыхание. Неужели?..

Депутат сглотнул, набрал в грудь воздуха и продолжил толкать свою речь:

«Однако, в то же время, система общественного транспорта требует реорганизации и полного обновления, и это тоже делается в интересах граждан, ведь все мы хотим жить в чистом городе и ездить в безопасном транспорте», – на этом моменте Кипарисов изогнул бровь и вспомнил одну фразу, что говорил ему

коллега: «Политики – они как дамы. Такие загадочные, такие непредсказуемые. За это их и любят».

Ясно было одно: ничего эти люди делать не будут. Говоря про карьеру Андрея, он уже давно хотел уволиться. Всё же не по душе ему такая работа.

– Я лучше на повара пойду, Муся, или на пожарника, – мечтательно промямлил он.

*Мargarита Иванова, 8 класс.
Рисунок Софьи Мальшевой*

Разные взгляды на «Идиота»

К экранизациям сокровищ мировой литературы нужно подходить, как к новым произведениям.

В 1958 году И. Пырьев приступил к съемкам фильма по роману «Идиот». Эта экранизация, по моему мнению, отразила идею самого Достоевского не в полной мере. В ней слишком явно заметно отступление режиссера как и от самого сюжета, так и от важных его деталей.

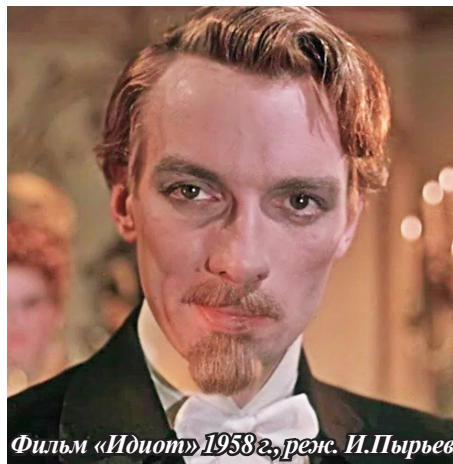
ПРОДАЖНОСТЬ – ОСКОРБИТЕЛЬНЫЙ, НО НЕИЗБЕЖНЫЙ СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Лента не столько о положительном человеке (Мышкине). Истинные страсти бурлят здесь вокруг темы продажности как оскорбительном, но неизбежном способе существования. Равноправными с Мышкиным и даже более действенными становятся Настасья Филипповна и эпизодический у Достоевского Ганечка Иволгин.

Еще одной особенностью пырьевской интерпретации романа было изменение роли героев второго плана. Экранизация отразила их как героев пьес Островского, а-ля обитателей «дворянского гнезда» или гоголевского Миргорода. Эпизодические персонажи картины показались уж чересчур полнокровными и плотскими. В совокупности всех режиссерских доработок создается впечатление, что и главная мысль романа о жизни «противу бога и человека» упущена.

Возможно, что это и есть авторское видение самого Пырьева, и его основной задачей было отражение темы продажности и греха.

Еще одной важной проблемой романа в интерпретации режиссера было страстное рвение к свободе; оно выразилось особенно в конце романа, когда Настасья Филипповна с гордостью заявила, что она «уличная» и ушла к Рогожину. В семью, где бушуют страсти и воля, даже пугающая, но такая желанная.
Тинейджер (март-май №19)

Фильм «Идиот» 1958 г., реж. И. Пырьев

Однако если Пырьев и вложил в эту картину очень много личного, вплоть до завуалированных исповедальных мотивов, на мой взгляд, это далеко не максимально приближенная к сюжету экранизация.

РУССКО-ЯПОНСКИЙ МЫШКИН

Сейчас я бы хотела обратиться к довольно необычной трактовке романа Достоевского. Это картина, снятая в 1951 году японским режиссером А. Куросавой. В данной ленте, в отличие от Пырьева, все герои изображены гуманистически и режиссер будто бы страдает вместе с каждым персонажем. В сюжетной линии появляется абсолютно новое режиссерское дополнение: прототип героя-идеолога князя Мышкина и даже самого Достоевского – некий г-н Камеда, оправдавшийся от казни за ложное обвинение в военных преступлениях (явна отсылка к факту из биографии писателя: в 1849 году по резолюции Николая I он чудом избежал казни).

В этом фильме истинные имена персонажей произведения так же заменены на японский манер, и о том, кто есть кто, мы узнаем только по характеристикам героев, переданным благодаря выдающейся игре актеров. Интересный подход и к самому месту и времени проведения съемки. Действия происходили

в послевоенный период 1945 года, во времена бедственного положения Японии, только пережившей атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки.

Но, несмотря на эти, казалось бы, абсолютно неорганичные для романа изменения, в целом экранизация вышла очень натуральной, не вычурной и даже в полной мере отражающей «русский дух» произведения. Картина Куросавы показалась мне весьма удачным слиянием восточного колорита, включающего элементы символизма, и русского менталитета.

НОВОЕ ВИДЕНИЕ

Самой поздней экранизацией романа «Идиот» стал многосерийный фильм В. Бортко. Реплика режиссера избличает обостренное восприятие общественных проблем и веяния времени. В этом Бортко и Достоевский, мне кажется, совпадают. Фильм из всех вышеперечисленных самый реалистичный, а герои его предстают перед нами обычными людьми, вполне устоявшимися психически, но страстными выше обычного. Но картина режиссера глубоко пессимистична, думаю, даже сильнее, чем сам роман Достоевского. Бортко наиболее точно и дословно передает все действия, характеристики героев, сам «уличный» Петербург во всех ужасающих его проявлениях. Поэтому для тех, кто не читал роман, но хотел бы как можно ближе с ним познакомиться, картина этого режиссера – самый подходящий вариант.

От просмотра трех кинолент я получила удовольствие и узнала, насколько могут отличаться взгляды режиссеров на одно произведение. В каждом фильме не просто передана атмосфера романа, а вложено «я» каждого режиссера, порой и новый смысл. Поэтому я считаю, что к экранизациям сокровищ мировой литературы нужно подходить, как к новым произведениям.

Мария Иванова, 11 класс

Письмо

Я не спал целую ночь, ведь была моя смена, и это жутко скучно: сидеть одному на вышке и вглядываться в темноту. Но я порой вообще не наблюдал за темнотой: казалось, что это не нужно, и я переводил взгляд на замызганную бумажку, которая некогда была фотографией. И вот долгожданный момент настал – пришла смена, какой-то солдат поднялся и сказал, что я могу идти. Спустившись, я улёгся на самодельное ложе из досок, так как кроватей не было, впрочем, как и одеял с подушками, и поэтому приходилось использовать мешок с вещами, подложив его под голову, а укрываться грубым сукном. Я пытался заснуть, но духота и тяжелые мысли не давали покоя. Но, в конце концов, гнетущая сонливость победила мысли и духоту. Проснулся от того же, из-за чего не мог заснуть: из-за духоты. Голова жутко болела, оказалось, что я задремал лишь на два часа. Я всё ещё хотел спать, но не мог. В животе урчало, будто что-то изнутри его поедало, однако до ужина было еще долго, а обеда не будет. И нужно чем-то себя занять. Пришлось идти в окоп, чтобы не умереть со скуки, хотя, что там, что здесь было нечем заняться, только байки слушать. Но все же это лучше, чем ничего. В окопе собрались кучки усталых людей вокруг одного оживленно рассказывающего человека, какой-то старик в распахнутой рубахе предложил сигарету, но я отказался. Тут на башне послышался звон, и еще, и еще один. Это смотрящий с башни звонил в рынду, три звонка – значит, наступают враги. Нас было мало, человек сто, мы просто создавали видимость армии, или хотя бы отряда, чтобы потянуть время. Атака означала, что они узнали, как нас мало, либо им просто надоело ждать.

Но это было уже не важно. Мы бы могли держать оборону часа 2, но без подмоги только зря потеряли бы людей и солдат. Кто-то должен был отправиться в штаб, который находился в десяти километрах от окопов. Меня, как самого «крайнего», усадили на штабного осла и отправили шлепать по грязи в сторону ставки только что назначенного генерала, которой наверняка сидит за столом в парадном мундире и давится разными видами мяса и прочими яствами, когда

нам на обед даже перловки не перепало. Но что делать! И, конечно же, как назло пошел дождь, и без того изрытая дорога окончательно превратилась в месиво. Ехал я минут 20, осел весь измазался и утопал по колено в грязи, но, наконец, я добрался, навстречу мне вышел толстяк с засаленными губами и накрахмаленным воротом рубахи. Он накричал на меня, обвинив в том, что я обращаюсь не по форме, да и вообще должен был заранее записаться на прием. Так как я был ниже по званию, мне пришлось все это выслушать и униженно просить прощения у рассерженной особы. Затем

он, как благородный человек, согласился меня выслушать, сделав задумчивую гримасу и сплющив щеки. И, наконец, он решил дать мне пятьсот человек для отражения атаки. Двигаясь в сторону окопа, я вел за собой своеобразный полк. Я опять размышлял, ведь пешком идти долго, а моего скакуна конфисковали в ставку генерала. Я думал о том, что это ошибка, что я не должен быть на войне и что адрес на повестке был указан неточно, но больше меня тяготило то, что я даже не смог по-человечески попрощаться с мамой, и ведь я ей даже не писал все это время. Вернее, у меня было для нее письмо, но я почему-то не отправил его, хотя и собирался. Да и зачем эта война нужна, ведь всем от нее хуже: денег нет, еды нет, люди гибнут, детей забирают у матерей, те гибнут, а матери теряют всех: мужей, сыновей, братьев и других родственников. Страдают все – от Царя до конюха. Но это уже никого не интересовало, ведь что сделано – то сделано. И решил, что я отправлю то письмо, а то вдруг еще.... Хотя извинюсь за все, потом и возможности не будет. Начался дождь, ливень.

Мы проехали разоренную деревню, и тут у меня мелькнула мысль: а что, если мой родной дом, моя родная деревня тоже сейчас стоит выжженная и разграбленная, что, если мое письмо тоже уйдет в никуда, и что будет уже поздно просить прощения.

– А что, много их? – спросил какой-то юнец.

– Я не знаю.

– А ты не сильно разговорчив, как мне кажется, – начал доставать он меня.

– А ты, видно, не умеешь молчать?

– Почему ты ездил на осле а сейчас идешь пешком? А что там происходит?

Правда, что там газ ядовитый? А кто ты?

– Ты вообще умеешь молчать?!

– Ладно, молчу, молчу...

Пахло непонятно чем: порохом и то ли медью, то ли расплавленным металлом, чем-то тяжким и очень едким. Многие начали кашлять и задыхаться. Но нужно было идти дальше.

– Воды... – просил один.

– Оставьте меня! – просил другой.

Но мы уже подошли к окопам, был слышен крик или, вернее, вой, стоны и мольбы. Но мы не увидели никого, все вокруг окопов было в темно-желто-зеленом дыму. Солдаты ринулись в бой. И я увидел того юнца. Хотя он мне и надоел, но мне стало его жалко, ведь он был молод, вся его жизнь была впереди, и было бы преступлением позволить ему умереть здесь. Я подумал, как бы избавиться от него? Письмо! – вдруг озарило меня, я достал его, добавил несколько предложений и написал адрес. И, подозвав к себе мальчика, я сказал ему:

– Доставь это лично, по этому адресу. И расскажи адресату все, как было.

– Зачем? Я со всеми, в бой!

– Нет, это приказ, отправь это письмо, а там сам разберешься.

Отдав конверт, я вместе со всеми остальными шагнул в туман, и легкие мои будто покрылись свинцом, я не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть, но куда деваться – я схватил ружье и выстрелил в тень, которая таилась в этом тумане смерти. Тень согнулась и упала, вокруг бегали наши солдаты и странные люди в масках и со шлангами, которые тянутся вниз, и если наши падали, за-

Тинейджер (март-май №19)

дыхались, извивались в агонии, то им был нипочем этот газ, они падали лишь от пуль. Но тут и меня настигла шальная, но она меня не убила, а раздробила мне бедро, я не умер, но упал. Я сидел, прижавшись к земляной стене, зажимая рану, и пытался дышать. И что-то неведомое, может, газ, обожгло мне легкие, такой боли я никогда не испытывал. Я стал извиваться, как змей, и уже не чувствовал раздробленного бедра и свинцовой пули в теле, эту боль перекрыла другая более жгучая, и это последнее, что я почувствовал, как и многие другие, кто пал тогда со мной на изрытой взрывами равнине.

Сначала к моей матери пришел человек в погонах и принес наградной лист и бесполезную железку – «Медаль за отвагу». А потом до нашей деревни добрался тот юноша, с письмом, юнец рассказал о том сражении и о том, что из-за этой войны он сам остался сиротой. И моя мать убедила его остаться жить с нею, она верила, что я послал его не просто так. Они оба переживали, плакали над той пропастью, которая образовалась после моей смерти: мать плакала надо мной, а вот юнец, наверное, больше горевал о своих родителях, чем о неизвестном офицере, который случайно спас ему жизнь. Парень подал

документы в военное училище. И поступил именно туда, куда я хотел. И для моей мамы он стал живой памятью. У него также, как и у меня в его возрасте, глаза были полны надежд и амбиций. И так получилось, что они оба нашли друг друга, ведь он был сиротой, а она была женщиной, потерявшей всех на этой войне. Он стал ей как младший сын, и смог оправдать ее надежды. Наверное, он помнил, как висел на волоске от смерти и счастливый случай и приказ старшего по званию, пожертвовавшего собой, спас его от смерти.

Илья Каган, 9 класс.

Рисунок Александра Дунюшкина

Живая книга

Эй ты, золотая рыбка!

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Жил-был один очень богатый и влиятельный человек. Он владел заводами, имел обширные связи в политике, при звуках его имени дрожали все: от обычного полицейского сержанта до самого мэра города. И был у него наследник. Но богач нуждался в сыне отнюдь не для того, чтобы вместе играть в футбол по выходным или учить премудростям жизни, а для того, чтобы было кому оставить наследство.

Отцу следовало бы всерьёз заняться воспитанием будущего владельца заводов и видного политического деятеля, хранителя миллионов, но из-за напряжённой работы он месяцами разъезжал по городам и странам, искал выгодных партнёров, разбирался с конкурентами. Поэтому мальчик рос в обществе мамы и прислуги. Впрочем, мама, подобно своему мужу, колесила по Европе, только, в отличие от супруга, в основном для того, чтобы в огромном количестве покупать дорогую одежду и косметику. А прислуга, по строжайшему приказу мамы, не должна была не то что голос повышать, даже пальчиком трогать чадо, а если ребёнок чихнёт, то нужно сразу же вызвать лучшего в городе врача – вдруг у бедного мальчика инфекция! В результате, по достижении совершеннолетия, оседлать коня по прозвищу мир должен абсолютно несамостоятельный, инфантильный и безынициативный юноша. Впрочем, это не его вина.

2. ВОЗВРАЩЕНИЕ ОТЦА

Утро. Солнце всходило над городом. Лучи его светили прямо в окно особняка. Всем своим видом дом говорил о власти, богатстве и могуществе его Тинейджер (март-май №19)

владельцев, выделяясь даже среди соседних богатых построек. Вдруг какая-то худощавая фигура показалась в окне второго этажа. Это был юноша. Его лицо выглядело так, будто он не спал почти всю ночь, а перед недолгим сном порядочно выпил. Он находился в своей комнате, скорее напоминающей городскую свалку. Пустые пачки из-под чипсов, бутылки, остатки несвежей еды – всё это было разбросано по углам, на ковре, под подушкой. Сам юноша уныло посмотрел на всю эту картину уставшими красными глазами, почесал затылок, лёг на кровать и захрапел.

В это время к особняку подъезжала чёрная иномарка. Она была исключением из всех других в этом богатом районе, «эксклюзивом». Людям, которые вынуждены ютиться в тесных хрущёвках и работать за обычную зарплату, эта чёрная иномарка и вовсе казалась чем-то сверхъестественным. Машина остановилась, водитель посигналил. К

воротам особняка со стороны дома подбежал человек в белой рубашке, чёрной жилетке и с бабочкой на шее. Судя по всему, прислуга. Он нажал на красную кнопку. С лёгким шумом створки ворот разъехались. Автомобиль въехал во двор и остановился. Передняя дверь отворилась, и из машины вышел крепкого сложения водитель в чёрном костюме. Также распахнулись задние двери. С обеих сторон показались два телохранителя, одетые также, как и водитель. Последним покинул транспорт мужчина. Его лицо кардинально отличалось от каменных лиц телохранителей. Было видно, что в молодости он имел репутацию завидного красавца, но даже в старости сохранил элегантные и величественные черты лица. Обладал манящей улыбкой, во многом благодаря правильным рядам до блеска белых зубов. Умел видеть собеседника насквозь пронизывающим и глубоким взглядом. Мужчина был одет в белый облегающий костюм и элегантную шляпу, которая прикрывала небольшую, с годами появившуюся лысину. Звали его Манин Евгений Валерьевич.

– Эй, Андрей, подойди-ка сюда! – подзвал прислугу, открывшую ворота, Евгений Валерьевич, – Где моя супруга?

– Госпожа уехала в Милан, – сообщил тот.

– Опять она за своё! – воскликнул Манин, – Жена в Милане, сын в Гарварде...

– Господин Алексей сейчас в своей комнате, – перебил его прислуга.

– К... как в своей комнате?! – изумился тот.

– Господина отчислили за многочисленные прогулы и неуспеваемость, – сказал слуга, – И он прибыл сюда.

Но Евгений Валерьевич уже не слу-

шал, он со всех ног бежал в комнату сына. С шумом распахнул дверь и увидел храпящего сына посреди грудыхлама и мусора.

– Вот он, значит, – приговаривал Евгений, задыхаясь от злости, – «Прилежный студент и талантливый юноша». Тьфу! Выгоню и его, и бесполезную мамашу, которая вместо того, чтобы воспитать ответственного и серьёзного человека, вырастила дурака и пьяницу!

Разочарованный отец ходил взад и вперёд по комнате. Здравый смысл, выработанный с годами, взял верх. «Что ж, это не его вина. Если б я вырос с мамой, у которой в мозгах только шмотки, вряд ли бы я имел то, что имею сейчас. Только я виноват в том, что случилось. Надо спасать сына, пока он окончательно не свалился в бездну», – думал отец. Ещё минуту он постоял, задумавшись. Но вдруг его осенила какая-то мысль. Он выбежал из комнаты и позвонил. Из-за двери доносился его громкий голос: «Ты где? Ага, в Милане! Так вот, можешь не возвращаться!»

3. У ПСИХОЛОГА

Обособившись Манина и ряды подобных ему домов располагались в престижном районе города. А в центре этого богатого мирка разместились магазины, клиники и салоны красоты, которые были по карману немногим. Об одной из таких клиник и пойдёт речь. Она представляла собой трёхэтажное широкое здание. Первый этаж занял активный и дальновидный дантист, на втором уютно обосновался старый и хитрый венеролог, а третий с боем отбил хладнокровный психолог. Поскольку их клиника пользовалась большим спросом из-за ассортимента важнейших услуг, она процветала. Пациентов было много, поэтому бизнес трёх умных докторов шёл в гору. К этой самой клинике подъехала всё та же чёрная иномарка с тем же составом пассажиров, но дополненным уже знакомым нам юношей.

У входа было честно написано: «Рады вам и вашим деньгам!». Евгений Валерьевич открыл дверь и очутился в просторном коридоре, следом за ним вошёл сын. Почти все люди в небольшой очереди здоровались с Маниным, едва завидев его. Вдруг к нему подошла какая-то симпатичная девушка.

– Здравствуйте, Евгений Валерьевич, – бодро начала она, – вы, кажется, не записывались на приём к доктору Зубову.

– Нет, Анечка, – ответил Манин, – я здесь по другому вопросу! Где мне найти психолога?

– На третьем этаже! – сказала она, – Его зовут Пётр Антонович Меркантилкин. Мы очень ценим его, как квалифицированного и талантливого специалиста.

– Спасибо!

Евгений Валерьевич хотел было подняться по лестнице, как вдруг ему преградил дорогу высокий полноватый мужчина приятной наружности.

– Евгений Валерьевич, – радостно протянул он, – не нуждается ли в моей помощи?

– После того, что вы сделали, – Манин показал на свои зубы, – мне помощь не понадобится года два!

– Ну, это я умею, – улыбнулся мужчина. Попрошавшись с ним, Евгений Манин поднялся на третий этаж. Стены его были покрыты белой какой-то белой шерстью, висели рамки с разными

философскими цитатами, повсюду в кадках росли цветы и пахло лесной свежестью. Евгений и его сын подошли к кабинету. Оттуда доносился разговор между психологом и его пациенткой.

– Ну, кажется, я вам всё рассказала, доктор! – начал женский голос.

– Именно так, – ответил приятный и мягкий мужской голос, – когда вы придёте ко мне в следующий раз, мы постараемся вместе найти корень вашей проблемы.

– По-моему, дело в том, что я не готовлю ему обеды, – вновь отозвался женский голос.

– Может, и так!

Дверь кабинета открылась и оттуда вышла блондинка в солнечных очках и мини-юбке, она достала из своей сумочки телефон и позвонила:

– Алло, котик! – начала она, – Встретимся сегодня? Не волнуйся, муж ничего не узнает!

Сказав это, она спустилась по лестнице и направилась к выходу.

Доктор стоял в своём кабинете с кон-

вертом в руках, в котором, по-видимому, лежала внушительная сумма денег. Он обладал довольно-таки располагающей к себе наружностью, но пронизывающий взгляд мог увидеть, что это лишь маска, за которой скрывалось нечто дьявольски хитрое и коварное.

– Здравствуйте! – начал психолог, – Я – Пётр Антонович Меркантилкин, а вы, стало быть, Евгений Валерьевич Манин?

– Именно так, – ответил тот.

– С юным Алексеем? – снова осведомился доктор.

– Здравствуйте, – буркнул юноша.

– Алексей, пройдите к тому столу, – Пётр Антонович указал на часть кабинета, находившуюся за стеной.

– Евгений Валерьевич, – сказал психолог, – у людей моей профессии сейчас тяжёлые времена и...

– Хотите аванс? – перебил его Манин.

– Да! – воскликнул Пётр Антонович.

Евгений протянул ему пачку денег, обмотанную резинкой.

– Сколько мне вас ждать? – спросил Манин.

– За час управлюсь! – ответил психолог.

Евгений сел на уютный диванчик и стал ждать. Он то и дело вперемешку слышал размеренную речь доктора и вялый голос сына. Потом Манин увидел тень психолога, который показывал какие-то изображения. В конце концов, Пётр Антонович вышел из-за стены в сопровождении Алексея.

– Иди в машину, – сказал сыну отец.

Тот удалился.

– Ну? – нетерпеливо спросил Евгений.

– Видите ли, – начал психолог, – за годы беззаботного проживания, окружённый всеми удобствами, Алексей не узнал, чего стоит человеческий труд и поэтому мало что умеет...

– Ещё бы! – развёл руками Манин.

– Этот образ жизни настолько плотно засел у него в голове и подсознании, – продолжал Меркантилкин, – что устранять его придётся очень долго! Понадобится больше сеансов...

– Ну, уж нет! – перебил его Евгений, – Знаю я эти ваши схемы! Оберёте меня до нитки, и неизвестно, вылечите моего сына или нет! Есть ли какой-нибудь другой метод?

Психолог немного помялся, а потом сказал:

– Знаю я один способ, но я не уверен, получится ли!

– Говорите! – в нетерпении промолвил Манин.

– Существует методика, – начал доктор Тинейджер (март-май №19)

тор, – введения в гипноз и воздействия на подсознание через сны. Я её никогда не применял, к тому же, есть вероятность, что пациент никогда не вернётся из состояния гипноза.

– Делайте, что хотите, – решительно заявил Евгений, – только вылечите его.

– Нет, нет! – вскричал Меркантилкин, – Если что-то пойдёт не так, то к чёрту годы трудов, репутацию...

– Я заплачу вам в пять раз больше обычного! – заманчиво произнёс Манин.

Глаза психолога загорелись. Но в то же время он был в трудном положении. После долгих раздумий он всё-таки согласился. Сеанс гипноза был назначен на следующий день.

4. ГИПНОЗ

Алексей сидел в странном кресле в кабинете психолога. Над ним висело какое-то непонятное устройство. Сам доктор что-то настраивал в нём. Манин стоял в углу и наблюдал. Когда приготовления были закончены, психолог достал справочник. Также он дал Алексею снотворное, от которого тот быстро уснул. К его голове и рукам Меркантилкин прислонил части устройства, нажал на кнопку, и оно загудело.

– Работает! – воскликнул доктор.

Действительно, на мониторе появилась кардиограмма. Также был слышен писк аппарата жизнеобеспечения.

– Надеюсь, всё получится! – нервно произнёс Меркантилкин и взял со стола тонкую книжечку, на её обложке виделось название: «Сказка о рыбаке и рыбке».

– Вы что, издеваетесь?! – крикнул Манин, – Если бы я хотел почитать ему сказку, то не обращался бы к вам!

– Доверьтесь мне! – с энтузиазмом воскликнул психолог, – А когда я нажму на красную кнопку, то искренне вас прошу не произносить ни единого слова, иначе неизвестно, что может произойти! Так, так, всё выключили, окна плотно заперли, всё готово!

Доктор выдохнул и нажал на красную кнопку. Одна из частей устройства на голове Алексея раскрылась. Меркантилкин открыл книжку и начал выразительно читать:

– «Жил старик со своею старухою у самого синего моря...»

5. В СКАЗКЕ

Алексей открыл глаза. Всюду была какая-то муть и толком ничего не видно. Сначала юноша подумал, что находится в между сном и реальностью. Но немного придя в себя, осознал, что не спит. Он посмотрел вверх и понял, что лежит на Тинейджер (март-май №19)

дне моря. Испугавшись, что задохнётся, Алексей начал грести к поверхности. Вынырнув из воды, жадно вдохнул воздух. Но вдруг юноша начал задыхаться, не понимая, что происходит. Воздух, которым он дышал всю жизнь, теперь оказался ему отравой. Не зная, что делать, Алексей нырнул под воду и вдохнул. Невообразимое чудо, он смог дышать под водой! Вновь успокоившись, юноша понял, что с его руками и ногами что-то не то. Он посмотрел на руки. О, ужас! Теперь это вовсе не они, а золотистые плавники! Окончательно растерявшись, Алексей поглядел на ноги. На месте них красовался чешуйчатый, такого же цвета, как и плавники, рыбий хвост. Алексей стал золотой рыбкой! Он прибывал в недоумении некоторое время, но потом, откуда не возьмись, к Алексею подплыла треска.

– Молодой человек, с вами всё в порядке? – спросила она басистым человеческим голосом.

– Да, – ответил Алексей, – правда я с трудом понимаю, что происходит.

– Бывает, – задумчиво сказала рыба, – сейчас чёрт знает, что в стране творится! Кризис всё-таки. Однако я могу посоветовать, где вам найти работу! Один предприниматель ищет подрядчика для поставки ему необходимых вещей. Зарплата, как говорят, неплохая!

– Ты что, думаешь, что я безработный?! – возмутился юноша, – Да я заработал больше, чем ты за всю свою никчёмную жизнь! Раздаёт он мне тут советы!

Рыба хмуро посмотрела на него, вздохнула и уплыла восвояси. Алексей задумался, где ему найти этого предпринимателя. Но вдруг, где-то в голове у него прозвучал голос: «Раз он в море закинул невод, — пришёл невод с одною тиной». Тогда юноша понял, куда нужно плыть. Плыл он долго, но, в конце концов, доплыл. Сквозь морскую гладь Алексей увидел берег, старика, закидывающего невод и много вопящих рыб, которые хотели, чтобы их взяли на работу. Юноша приблизился к толпе, но тут услышал голос:

– Эй ты, золотая рыбка! – к Алексею подплыла пара могучих рыб,

– Думаешь, раз золотой, то можешь в очереди не стоять? Непременно возмут?! Проваливай, пока я тебе хвостом не врезал!

Юноша хотел продемонстрировать свою царскую природу, но малая доля отцовского здравого смысла досталась и ему. Он заметил толпу, злобно поглядывающую на него. Тогда Алексей прибегнул к старой хитрости, которую не раз испробовал на прислуге в своём недавнем детстве, чтобы отвлечь её и убежать погулять с друзьями (мама не отпускала сына одного на улицу, потому что боялась, что с ним что-нибудь случится).

Юноша подошёл к одной из тех рыб, которая возмутилась его поведением.

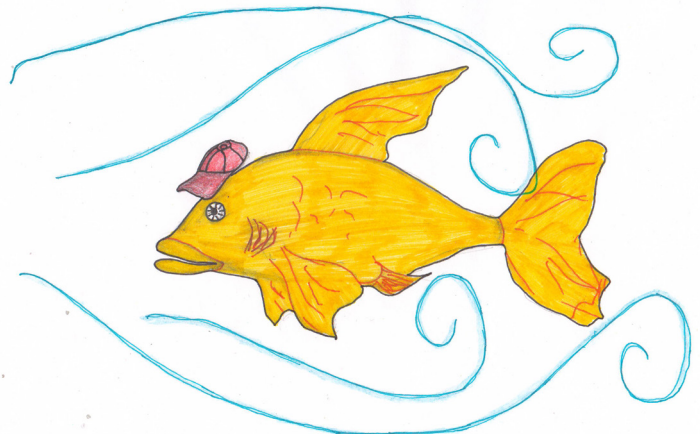
– Чего тебе ещё надо? – спросила она.

– Вот, он – Алексей показал на случайного члена очереди, – Он сказал, что ты... – и юноша наговорил такого, что его недалёкий собеседник рванул к бедной рыбе и ударил её хвостом прямо с разгона. Друзья пострадавшего моментально накинулись на зачинщика драки, а тому на помощь пришли его приятели. Таким образом, от очереди мало что осталось, и Алексей аккуратно пробрался к опущенному в воду неводу. Сеть подняла его над водой. Юноша думал, что задохнётся, однако в голове у него опять говорил тот странный голос: «В третий раз закинул он невод, — пришел невод с одною рыбкой, с непростою рыбкой, — золотою». Теперь Алексей мог дышать на поверхности!

– Что привело тебя сюда? – нервно спросил старик, одетый в деловой костюм и что-то считающий на калькуляторе, нахмурив брови, – Отвечай быстрее, у меня таких, как ты, ещё очень много!

– Ну... Я хотел бы устроиться на работу! Я профессионал своего дела! – ответил юноша.

– Вот как?! И что же ты умеешь?

Алексей подумал и понял, что ничего не умеет. Почти всю свою жизнь он лежал на диване да гулял по ночным клубам. Но это не мешало ему сохранять надменное выражение золотого лица.

– Ясно всё с тобой! Очередной диванный специалист! – разочарованно и в то же время так, как будто он это репетировал, сказал старик, – Бог с тобою, золотая рыбка!

С этими словами предприниматель выпустил Алексея из невода, драка ещё продолжалась, и тот с грустью поплыл подальше, недоумевая, почему такую видную личность, как он, обошёл стороной какой-то старикашка.

6. В ПОИСКАХ РАБОТЫ

После того, как юноша не смог устроиться на работу у старика, ему довелось побывать в морской столице – Рыбополисе. Там он также пробовал пристроиться где-нибудь, но поскольку в море сейчас валютный кризис, то организациям нужны исключительно толковые сотрудники, а Алексей ничего не знал и не умел. Отчаявшись, он хотел было пойти сдавать ракушки в пункт приёма, усмирив свою гордость, (что поделаешь, есть-то хочется), но в очередной раз у него в голове прозвучал голос: «Вот пошел он к синему морю; видит, — море слегка разыгралось». Алексей почему-то понял, что речь идёт о старике и поплыл к нему.

Доплыв, юноша выглянул на поверхность и увидел старика, зовущего его. Он уже ничего не считал, костюм сменился на потёртую рубашку, смотрел просто и по-доброму.

– Видишь ли, – мягким голосом начал предприниматель, – мне придётся пересмотреть своё отношение к тебе. Все те, кто ко мне тогда приплыли, решили устроить драку, представляешь? Я и выгнал их всех. А ты остался один!

– Это значит, что я принят?! – радостно спросил Алексей, но потом вновь сделал вид, что ему всё равно, – То есть теперь вы осознали, кто вам действительно необходим?!

– Можешь гордиться этим сколько угодно! – ответил старик, – Поскольку я делаю полный ремонт у себя на участке, первое и самое простое поручение

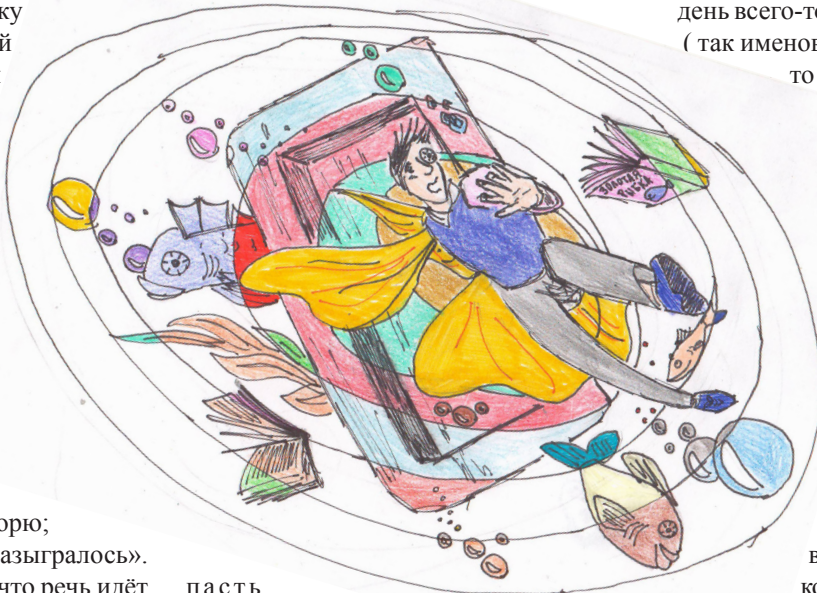
будет найти мне новое корыто, которое будет стоять в пределах... – старик назвал сумму.

– Что, что?! – изумился юноша, – Там, откуда я родом, даже туфли дороже заказывают!

– Не смей меня! Какие ещё туфли! Ты же рыба!

Алексей вдруг вспомнил, что теперь он не сын Манина, а всего лишь золотая рыбка. Но, тем не менее, заявил, что справится. Попрощавшись со стариком, юноша нырнул в море. Он плыл в Рыбополис и думал о том, где ему достать столь дешёвое корыто.

В городе, как обычно, царил суматоха: на остановках нервно плавали небольшие рыбы, ожидая своего маршрутного кита, а когда громадина останавливалась, толпами набивались ему в рот, млекопитающее захлопывало

пасть и неслошь дальше. Кораллы были пу-сты, но в окнах некоторых квартир всё же горел свет, ведь большинство граждан Рыбополиса работали в такое раннее время.

Алексей, практически не зная, что такое жизнь обычных людей, обошел все самые дорогие мебельные центры, но, ясное дело, цены были слишком велики. Юноша готов был сдаться, однако во время печальных размышлений случайно врезался в рыбу. Та упала, в руках у неё были маленькие пакеты, из которых посыпались: хлеб, молоко, какая-то дешёвая каша и некачественное детское питание.

– Смотри, куда прёшь! – прикрикнул на него Алексей, делавший так всегда в подобных случаях, когда незамысловатая судьба заносила его в обычные

районы.

– Извините, извините! – тихо и со стыдом проговорила рыба.

Юноша был польщён, что с ним разговаривают уважительно, несмотря на нынешний статус, но то, что перед ним будут извиняться, он не ожидал.

– Ну... Не стоит извиняться то, – смягчив голос, сказал Алексей, – зачем вообще ходить в магазин за таким количеством продуктов? Вот мама моя так заказывает, что горничные час разбирают пакеты!

– Повезло вам, – отозвалась рыба, собирая продукты, – а мне вот пятимесячного малька кормить надо!

– Такими-то продуктами?! – изумился юноша, – Как вы живёте вообще?!

– Всей улицей так живём! И не только мы! Рыба направилась в свою сторону. И тут Алексея как молнией ударило! Раз есть такие, которые могут обойтись в день всего-то суммой до пятисот рыблей (так именовалась валюта Рыбополиса),

то там и нужно искать дешёвое корыто! Не теряя больше ни минуты, юноша бодро замахал хвостом в направлении той рыбы, в которую врезался.

7. КОРЫТО

У рыбы Алексей узнал, что, действительно, один из её знакомых продавал корыто по нужной цене. Юноша направился к нему. Коралл, в котором жил продавец корыта, был старый, весь в трещинах, изрисованный чернилами осьминога. Внутри он представлял собой не лучшую картину, а Алексею, привыкшему к роскоши, этот коралл домом вообще не казался. Поднявшись на нужный этаж, юноша постучал в доисторическую пыльную дверь.

– Кто это? – спросил тихий и раздраженный голос.

– Я насчёт корыта! – отозвался Алексей.

Дверь со скрипом открылась. С порога на юношу смотрел морской окунь, больше него в несколько раз. Глаза его, помимо того что от природы были большими, снаружи казались задумчивыми, а внутри таили глубокие страстные чувства. За его спиной был виден коричневый диван с вылетевшей из него пружиной, на стене красовались содранные кусками обои. В соседней комнате сто-

Тинейджер (март-май №19)

яло гигантских размеров новое корыто, сделанное явно для людей.

– Это оно? – спросил Алексей.

– Да! – ответил окунь.

– Зачем вам человеческие вещи? – поинтересовался юноша.

– Вы будете брать или нет?! – с некоторой агрессией осведомилась рыба.

– А что это вы повышаете на меня голос? – отреагировал Алексей, – Я, конечно, понимаю, что в этой дыре вас по-нормальному воспитать и не могли!

– Да что ты понимаешь?! – перешёл на «ты» окунь, – Думаешь – это мой выбор? Наступило неловкое молчание.

– Что насчёт покупки? – снова заговорила рыба.

Юноша осмотрел корыто и заметил:

– По-моему, цену необходимо уменьшить! Такое хамское обращение с покупателем!

Для окуня это было последней каплей. Он подошёл к Алексею, навис над ним и замахнулся для удара. Тот, никак этого не ожидавший, весь сжался, припал к полу и лишь жалобно пропищал:

– Вы... Чего?

Рыба сжалась над юношей и опустила громоздкий плавник, развернулась и быстро уплыла в другую комнату. Алексей последовал за ней. Она сидела на диване и смотрела в окно.

– Вам интересно, зачем я торгую вещами для людей? – спросил окунь, – Это то, что осталось от моего дела.

– Какого дела? – недоумевал юноша.

– Я торговал с людьми, продавал им разные товары, всё шло замечательно, мои цены были ниже, чем у конкурентов! Но потом наступил кризис, и мой партнёр обманул меня, в результате какие-то бандиты завладели моей фабрикой, ещё и требуют от меня денег!

– За что? – спросил Алексей.

– Это ты у них спроси. Сказали, что если я не буду давать им деньги каждый месяц, то...

– Можешь не продолжать! – настоял юноша, – Но как ты оказался здесь?

– Вижу, кто ты такой, – обернулась рыба, – сын какого-нибудь богатого папаша. Так вот, представь, что он разорится! Будет ли у тебя выбор, где жить и как?! Ты же ничего не умеешь!

Вдруг дверь с шумом отворилась, и в квартиру заплыли две рыбы. Окунь поднялся и быстро попятился назад, к окну.

– Что происходит?! – крикнул Алексей.

– За долгом пришли! – сказала одна из рыб.

– Это те, про которых я тебе рассказывал! – объяснил окунь.

– Да, а ты рассказывал, как накупил

у нас товара в долг и не заплатил проценты за просрочку, решив, что у нас слишком маленькая контора! В итоге, и мы были на грани банкротства! Теперь заплатишь!

– Это не стоит того, чтобы меня убивать! – ответил окунь.

– Мы что, варвары! – возмутилась вторая рыба, – Просто засадим в тюрьму! Там у нас все схвачено. Только вот свидетеля у нас нет! Эй, парень! Станешь им, не за «бесплатно»!

– Не помогай им, прошу! – кричал окунь.

Юноша долго колебался недолго, за окном замелькали огни мигалок, слышались звуки сирен и крики полицейских.

8. ПОСЛЕДСТВИЯ И ОДНА ОПЛОШНОСТЬ

С окуня все обвинения были сняты, Алексей решил выбрать его сторону, а вот две рыбы, которые так бесцеремонно ворвались в квартиру должника, теперь находятся под домашним арестом. Что касается корыта, так оно было доставлено старику, как и новые брёвна и доски для постройки новой избы (это стало следующим поручением). Дела окуня и Алексея пошли в гору.

Казалось бы, юноша выполнил то, что должен был, и психолог должен вытащить его из сна, но тут...

Психолог размеренно читал сказку, Манин стоял в такой же позе, как и прежде. «Судя по его сердцебиению, во сне не происходит ничего необычного, а это значит, что он выполнил предназначение – первый раз в своей жизни по-настоящему поработал, надо доводить сказку до конца», – думал Меркантилкин. Он перевернул страницу и... Ужас! Последние листы были выдраны! Доктор моментально вспомнил, что это его детские проделки. Он подозвал Манина и отвёл его в противоположный угол комнаты:

– Евгений Валерьевич, у моей сказки нет последних листов!

– И что это значит? – спросил тот.

– Сказку нужно закончить! – шёпотом говорил психолог, – Иначе неизвестно, что может произойти!

– Так придумайте что-нибудь! – махнул рукой Манин, – Вы доктор или я?!

– Теперь всё зависит только от него! – заключил доктор, – Если я открою другую сказку, то в его голове будет каша!

– Помните, если что-то пойдёт не так, то это будет на вашей совести, – произнёс Евгений, – и, что ещё страшнее, это отразится на вашем гонораре!

При этих словах Меркантилкин по-

бледнел.

Тем временем Алексей плыл по улицам Рыбополиса, как вдруг дома начали разрушаться, море превратилось в водоворот, облака стали чёрными, как и вскоре всё небо. Чернота охватила всё: воду, песок под ней. Она сужалась и шла к юноше. Через мгновение Алексей принял свой человеческий облик. Он был одной светлой точкой, не было видно ничего – всё кругом было черно! Неожиданно сзади чернота начала сужаться и продвигаться к юноше. Он знал, что она поглощает всё и поглотит его, если достигнет. Он побежал от неё в противоположную сторону. Одновременно откуда-то сверху он слышал голоса: «Повезло вам, а мне пятимесячного малька кормить надо!». При этих словах чернота ускорила. Потом вновь кто-то начал говорить: «Ясно всё с тобой! Очередной диванный специалист!». Субстанция ещё более приободрилась. Юноша посмотрел вперёд. Там стояло нетронутое корыто (всё ещё больше него в несколько раз). Алексей помчался к нему. Но опять кто-то заговорил: «Будет ли у тебя выбор, где жить и как?! Ты же ничего не умеешь!». При этих словах чёрная лавина с силой бросилась на юношу. Он прыгнул, зацепился за край корыта, перемахнул через него, а субстанция в это время почти коснулась его макушки...

Психолог и Манин с надеждой в глазах глядели на Алексея. Писк аппарата жизнеобеспечения был слышен через каждые полсекунды. Как вдруг части устройства отсоединились от юноши. Психолог подошёл к нему вплотную. Алексей открыл глаза.

– Что скажешь?! – с волнением спросил психолог.

– Ра... Работа! – слабым голосом произнёс юноша.

– Мы победили! – закричал доктор и похлопал Алексея по плечу.

Манин изобразил свою фирменную улыбку.

ЭПИЛОГ

В результате то ли гипноза, то ли действия русской литературы из Алексея все-таки получился хороший и ответственный наследник, знающий цену людскому труду. Его мать, так уж и быть, Манин пустил обратно в особняк, всё-таки родная. И всё бы хорошо, но остался всё-таки один побочный эффект от этой терапии – Алексей до сих пор боится воды.

*Александр Дунюшкин, 9 класс
Рисунки Артёма Ковтуна*

Пиковая дама, три графини и кукла Сен-Жермена

«Тройка, семерка, туз!
Тройка, семерка, туз!
Тройка, семерка, туз!» –
повторяю я дни напролет,
словно это не Герман,
а я одержима сумасшествием.

ТРОЙКА

Мистика привлекала людей во все времена. Точно так же, как и меня привлекает и манит театр. Есть постановки, которые развлекают, заставляют задуматься или привносят в жизнь что-то новое. Но сейчас речь пойдет о самом вдохновляющем и пугающем спектакле «Пиковая дама». Повесть А.С. Пушкина, а вернее, анекдот, как определил этот жанр В.Г. Белинский, поставлен в государственном драматическом Театре «На Литейном» в Санкт-Петербурге. Я часто посещаю этот прекрасный город. В нем много театров, чьи постановки я уже видела или только собираюсь посмотреть. Театр «На Литейном» стал самым любимым из петербургских театров. Из его репертуара мне довелось увидеть четыре спектакля. Причем сначала на руках были билеты только на три постановки («Тройка!»). На «Даму» билеты куплены совершенно случайно, потому что появился свободный вечер, и хотелось провести его с пользой.

«Пиковая дама» была в этом театре впервые показана зрителям 24 ноября 2012 года. Постановка и инсценировка Игоря Ларина. Спектакль на протяжении двух действий окутывает нас некой тайной, которую в конце «анекдота» каждый зритель раскрывает по-своему.

Занавес поднимается. На сцене минимум декораций и непроглядная темнота. Свет выхватывает балкон, кресло графини, хрустальную люстру и стол с зеленым сукном. Первое действие скучновато и немного запуганно, хотя практически не отходит от первоисточника. Со второго акта начинается самое интересное, но давайте по порядку.

Роль Германа исполняет неподражаемый Александр Безруков. Актер попал в театр на Литейном сразу после выпуска из академии театрального искусства в СПбГАТИ. Сейчас у него множество ролей, как в театре, так и в кино. Я видела этого актёра в разных амплуа, но мне трудно было представить его в роли Германа. Однако он справился великолепно. Большую часть первого действия Герман сидел на стуле, на краю сцены. Может быть, такова режиссёрская задумка: ждать своего выхода не

в кулисах, а прямо на сцене? Герман внимательно слушает то, что происходит в эпицентре спектакля. Но если присмотреться внимательно, видно, что его мимика реагирует на происходящее. «Сидячая» роль тоже может привлечь к себе внимание. Ведь сидеть можно по-разному. На лице нашего Германа каждую секунду читались эмоции, которые становились более яркими благодаря профессиональному гриму.

Лизонька (актриса Варвара Щербакова) представлена в образе несколько несобранной и романтической девушки, но в мужской одежде. Это намекает нам, что из-за графини Лиза не раскрывает себя как женщина. «В свете она играла самую жалкую роль. Все её знали, и никто не замечал», – пишет об этой героине сам Пушкин.

СЕМЁРКА

Хотелось бы сравнить спектакль с фильмом и оперой по тому же произведению. Но опера все же другой жанр, поэтому остановимся на фильме. Если сопоставить данную постановку с одноименным фильмом 1982 года (реж. Игорь Масленников), то последний несколько проигрывает постановке. Нет, игра актеров хороша и там, и там, просто фильм снят, «не отходя от текста». Как сказал мой знакомый актер: «Поставь классический до мозга костей спектакль, люди не будут смотреть. Сейчас это не интересно». Мысль спорная, но что-то в ней есть. Некоторые сцены из анекдота не были показаны в фильме. Вместо них идет повествование рассказчика. В спектакле в роли

рассказчика выступает Пиковая дама (актриса Любовь Заварзина) – это более загадочный и мистический персонаж, чем автор в фильме.

В постановке есть множество удачных режиссёрских задумок. Самая неожиданная из них – это включение ещё одного не менее загадочного персонажа-куклы, с которой графиня (актриса Елена Ложкина) все время забавлялась. Куклу могли кинуть на пол и другие персонажи, швырнуть на другой конец сцены и т.д. После таких выходов капризной графини кукла, как правило, оставалась на сцене одна. И вот тут-то начиналась настоящая мистика. Кукла внезапно оживала и начинала перемещаться. По залу проходил шепот примерно такого содержания:

– Это марионетка!

– Нет, нет! Это андроид.

– Что Вы такое говорите!? Вон, посмотрите, на руках приделана леска.

– Да где же Вы ее увидели?

– Ребенок. Посмотрите же, какой он маленький.

– Дети так не ходят. Походка совсем не детская!

Споры могли бы продолжаться и дальше. Но тайна «ходячей куклы» была раскрыта: в финале «кукла» сняла маску. Это был маленький человек. Он играл куклу Сен-Жермена. Если быть точнее, он заменял куклу в моменты, когда та оставалась на сцене. Притом, этого же персонажа, уже в облике человека, а не куклы играет и человек обычного роста (актер Александр Майоров). В отличие от фильма, где не показана одна из

Тинейджер (март-май №19)

самых интересных сцен, описываемых Пушкиным, в спектакле отводится целая картина явлению умершей графини Герману. Что примечательно, на сцену вышла не одна графиня, а сразу три. Тем самым усиливая страх Германа. Но пока все еще не так зловеще и у героя есть надежда, что все сбудется так, как предсказано. «Семерка!»

ТУЗ

Завораживает финал второго акта. Представьте огромный стол посередине сцены, полностью покрытый зеленой материей. Этот стол является местом действия. Прямо на нем Герман играет финальную часть анекдота. Сложно передать словами его одержимость игрой и выигрышем. Актер настолько вжился в роль или, скажем так, действительно «обезумел». Он бил ногами по столу, раскидывал деньги, на лице отражалась невероятная смесь чувств. Стоявшие вокруг актёры резко поднимают и опускают ткань игрального стола, усиливая эффект от безумия и бешеного взрыва эмоций Германа. Затем он падает

на стол совершенно опустошённый, и остальные персонажи завораживают его в полотно.

После первого просмотра этой постановки я испытала массу эмоций. Если появится возможность посетить «Пиковую даму» еще раз (а я уверена, что появится), то, скорее всего, я буду воспринимать ее по-другому. Говорят: «Спектакль – это живое существо». И действительно, тот же театр, актеры, постановка, но, несмотря на это, каждый раз будут отличия либо в самом исполнении, либо в чем-то другом. Фильм полностью не передает бешеную энергетику актеров, потому кино

никогда не заменит театр. Поскольку в фильме можно десятки раз переснимать одну и ту же сцену, тем самым добиться нужной интонации, движения и т.д. В театре, если актер скажет и сделает что-то не то, исправить уже нельзя. Зрители увидят неискренность и фальшь. И все актеры вынуждены подстраиваться под эту ситуацию. Театр можно назвать домом или даже храмом искусства, где живут музыка, живопись, танцы, и, конечно же, актерское мастерство. Искусство – это нечто возвышенное, то, что есть внутри нас. Оно пробуждается, когда мы видим прекрасное. В спектакле «Пиковая дама», несмотря на загадочность и трагизм, я увидела и прекрасную игру актёров, и необычный замысел режиссёра, и слаженную работу всего коллектива театра. Спектакль закончился, занавес закрылся. На сцене остались раскиданные Германом деньги, которые самые предприимчивые зрители забирали себе.

«Туз!»

Ангелина Шляпина, 10 класс.

Воробей и весна

Жил-был воробей Вася. Он был очень задиристый и всегда спорил. Что ему ни скажи, отвернётся или того хуже – ударит и лезет в драку. Он считал себя храбрым. И не давал никому проходу. Когда Васю просили о помощи, он говорил: «Сам справишься или другой кто поможет».

Однажды Вася пошёл прогуляться с утра пораньше. Он взлетел и зачирикал:

– Наступила весна. Стало теплее. Солнышко чаще греет землю!

– Да что тебе это солнце? – проворчала Зима, собираясь в грязную кучу. – А мне-то плохо от солнца, жарко!

– Ой, вот ещё, о тебе думать! Твой снег такой грязный, даже дети уже не хотят играть в снежки!

– Ах, так! – яростно крикнула Зима. – Ну, я устрою вам снежную бурю!

Вася беззаботно махнул крылом и улетел. На следующий день воробей проснулся позже, чем всегда, в своём гнёздышке под крышей старого дома. Отряхнулся и сразу выглянул, чтобы узнать, как весна поживает. Но его ждало разочарование: на улице лежал сплошной ковер снега. Всё живое застыло во льду. Люди, птицы и даже насекомые превратились в неподвижные ледяные статуи.

Воробей облетел весь город, отыскивая незамерзших птиц, и звал их с собой Тинейджер (март-май №19)

помогать весне. И каждая птичка сначала говорила: «Сам справишься или другой кто поможет», вспоминая его слова. И воробью было очень стыдно. Но потом все соглашались и летели за ним, собралась целая птичья стая. Они направились к лесу. В лесу тоже все застыло от холода. Воробей увидел старую ворону, у которой примерзли лапки к ветке.

– Что с вами случилось? Мы можем помочь? – спросил воробей Вася.

– Освободите Весну! Летите на Холм, куда ведёт большая дорога, там в пещере и живёт Зима. Но будьте осторожны, у входа стоят два Стражника, они никогда не пускают, пока не отгадаешь загадки.

Воробей собрал своих новых друзей, и они полетели к холму. Стражники стояли у пещеры, будто каменные. Воробей не испугался и первый подлетел к пещере, но вдруг стражник ожил и преградил ему путь:

– Отгадай загадку и проходи!

– Я готов, – сказал воробей.

– «Зимой с ним играют, весной убирают; Зимой горки строят, весной стал водой простою».

– Снег! – ответил воробей.

– Правильно, – сказал стражник, но дверь не открыл.

– Вы же обещали!

– Мы обманули, – хором произнесли

Если друг оказался вдруг

стражники. – Такой приказ Зимы.

– Заклюем их! – крикнул Вася, и страшная птичья армия напала на ледяных стражников так яростно, что от них начал откалываться лёд.

– Не надо! – закричали в испуге стражи и открыли двери. – Проходите!

Птицы залетели внутрь и увидели Весну в серебряной клетке. Они выпустили её и вместе напали на Зиму. Зима испугалась и обиделась, завывала и улетила прочь.

А в лесу расцвели подснежники. На деревьях набухли почки. Старая ворона переступала с лапы на лапу и весело каркала: «Привет Весне! Спасибо воробью Васе!» Птицы вернулись в город, где все люди и животные оттаяли, и бежали звонкие ручьи. Теперь у Васи было много друзей, и они вместе радовались наступлению весны.

Иван Харчук, 4 класс
Рисунок Викторией Смотровой

I

– Мам, я схожу, покормлю Джека! – Харви взял со стола чашку с остатками ужина.

– Нет, подожди! – мама вышла из кухни, вытирая руки полотенцем, – не надо ему ничего давать, завтра долгая дорога, ему может стать нехорошо.

Харви сбежал с крыльца и присел на корточки перед будкой из досок. Весело загремела цепь, и на вытоптанную площадку перед будкой с радостным визгом выскочил Джек – маленький, но очень боевой пес, обладатель всяких мягких ушей, весело прыгающих при малейшем движении, жесткой рыжей шерсти, трех глубоких шрамов на шее и постоянно движущегося крысиного хвостика.

– Так, Джек, сегодня я с пустыми руками, уж извини.

Джек понимающе лизнул мальчика в щеку и с тоской глянул в сторону забора.

– Нет, прости, мы не пойдем сегодня гулять.

Пёс жалобно заскулил, гремя цепью, подбежал к забору и вновь прыгнул на колени Харви. Мальчик глянул в сторону дома, вздохнул и начал отсоединять ошейник собаки от цепи. На протяжении всей этой процедуры Джек неуклюже извивался, будто варан, силясь лизнуть юного хозяина в лицо.

– Ладно, так уж и быть, беги! – цепь упала, – только утром чтобы был в будке!

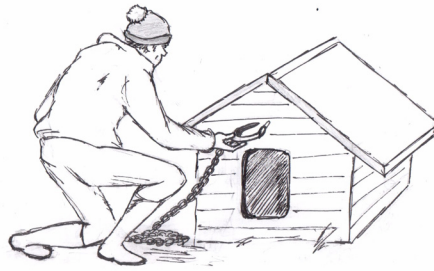
Не веря своему счастью, Джек подскочил, бросился к щели в заборе, в последний раз с благодарностью глянул на Харви – и след его простыл.

II

Как же здорово лететь со всех ног по вечерней деревне, минуя полусонные дома, обдуваемые встречным ветром.

Джека давно никто не спускал с цепи, поэтому ему предстояло посетить множество мест. В первую очередь необходимо пометить границы своей территории, откопать кость около заброшенного дома на окраине, обляять Боба – наглухо сторожевую овчарку, загнать на дерево пару кошек и еще много чего.

Джек уже почти добежал до леса, как вдруг встал как вкопанный. Знакомый запах коснулся его черного носа. Кусты расступились и пропустили на дорогу лохматого серого пса Тоби в ореоле угрожающего рычания. Так, все дела отложены на потом! Тоби, медленно передвигаясь, выступил из укрытия, показывая свои костлявые бока, и огромной тенью навис над Джеком. Сдаться? Не таков Джек, чтобы не принимать бой от

какой – то бездомной полудикой серой шавки с порванным ухом, пусть даже она крупнее его в два раза! Посему он гордо поднял голову, смело взглянул в полузаплавленные глаза противника и обнажил черные десны с арсеналом острых белых клыков. Минуту собаки не спускали глаз друг с друга, злобно скалясь и рыча. Оба знали, что битва начнется через несколько секунд. 3,2,1... Джек прищурил глаз, как бы спрашивая: «Не хочешь уйти, сволочь?» и, прыгнув, вцепился в горло противника. Дернувшись, Тоби сбросил его с себя так, что он свалился на спину и в свою очередь схватил Джека зубами. Тот взвизгнул, чувствуя, что воздух не проникает через сдавленную гортань и из последних сил, извернувшись, ухватил зубами врага за изуродованное ухо. Давненько он не попадал в подобные передрыгивания...

Взрыв, яркая вспышка. Тело Тоби обмякло, Джек высвободился из его хватки, все еще не выпуская уха врага. Гром и вторая вспышка осветила силуэт человека на дороге. Джек почувствовал резкую боль в левой лапе, оглушительно визжа, он понесся в сторону темнеющего леса. Тоби тоже подскочил и, издавая ни звука, пробежал несколько метров рядом. Но вдруг замер, как бы осознав, что уже несколько секунд не дышит, и скатился в овраг. Джек не заметил этого, он мчался, пытаясь заглушить адскую боль потоками встречного холодного ветра. С разбегу пес прыгнул в колючие кусты, сбежал с пригорка и, наконец, распластался в небольшой ложбинке, напоминающей могилу, под сучковатым пнем.

III

– Видел ли я собаку этой ночью? – переспросил старый Дональд Крейг и громко расхохотался своим беззубым ртом, – я скажу тебе больше! Этой ночью я прикончил ее из ружья! Хе-хе-хе!

– Вы ее убили? – закричал Харви, чувствуя, что сердце сейчас пробьет грудную клетку.

– Не веришь? – старик дружески хлопнул мальчика по плечу. Лицо Харви вспыхнуло, – спустись в овраг и по-

смотри, собака валяется на дне, одной визгливой шавкой стало меньше!

Ладони мальчика сами собой сжались. Ударить сумасшедшего Крейга? Харви чувствовал, что если он сейчас моргнет, то слезы градом польются по его щекам. Он резко развернулся, сунул кулаки в карманы и бросился прочь.

– Может, одолжишь немного денег?! Эй, парень! – крикнул старик Дональд ему вслед.

– Ну что, нашел Джека? – отец загрузил сумки в багажник седана.

– Джека больше нет! – бросил мальчик, забрался на заднее сиденье машины и, упав на кучу вещей, наконец, разрыдался.

IV

Шипение пробудило Джека от обморока. Он открыл глаза, с трудом поднялся, жалобно заскулил. Задняя лапа, слегка задев холодную землю, наполнилась острой болью, которая распространилась по всему телу пса. Если бы он умел говорить, то, наверное, выругался. Ночью были сильные заморозки и трава, укрывшая его на ночь, покрылась инеем, будто из нее высосали жизнь. Джек задрожал, чувствуя, как по телу расплывается теплая волна. Шипение повторилось. Джек повернул голову и встретил маленькие, злобные, зеленые глазки. Пригнувшись к земле и выставив одну когтистую лапу вперед прямо перед Джеком, скалилась большая серая лисица.

«Уходи, прячься, здесь моя нора!» – казалось, говорила она, и не без основания. Джек посмотрел на устрашающие когти противницы, на ее длинные, острые, как иглы, зубы и понял, что не сможет принять бой. Еще есть шанс уйти от схватки, непроизвольно он сделал пару шагов назад. Казалось, в этот момент в собачьем мозгу происходила нешуточная борьба. Наконец, он, видимо, пришел к какому-то решению и на его умной морде отразилось: «Умру, но не сдамся!». И, полузамерзший, покрытый кровью Джек угрожающе зарычал. В это миг произошло небывалое. Серый лисий хвост мелькнул в кустах. Джек рывкнул ей вслед, ощущая себя невероятно гордо. Однако долго сидеть на месте ему не следовало, надо размять замерзшие лапы, да и горло совсем пересохло, оставив ему лишь противный привкус крови во рту. Он с тоской опустил нос в тонкий налет снега на земле и таким образом немного утолил жажду. Кое-как скача на трех лапах, Джек взобрался на холм и оглядел окрестности,

Тинейджер (март-май №19)

начинающие проявляться из ночной тьмы.

Джеку вспомнилась родная будка, чашка, которую он часто опрокидывал, увлекаясь трапезой. Домой! Где его, наверняка, ждет Харви, теплая будка и полная чашка! Домой!

Солнце, выглянувшее из-за леса, осветило медленно передвигающуюся по глинистой дороге маленькую трехлапую фигурку. Тень Джека бежала далеко впереди, и потому он был похож на выпущенную стрелу, неспешно пролетающую между деревенских домиков. Вот и знакомое здание на горизонте. Пес тут же заподозрил неладное, увидев, что окна дома заколочены, а над крышей не вьется знакомый мягкий дымок. Двор был пуст, а дом мертв. Джек бросился к двери и залаял. Обычно Харви требовалось пару минут, чтобы накинуть куртку и выбежать на улицу в любое время. Но сейчас дом молчал, казалось, его обитатели внезапно пропали. Джек лег у порога, который еще хранил запах дорогих ему людей, и уткнул морду в иней. Его влажные глаза закрылись.

V

Проснулся он ближе к вечеру от голо-

да. По привычке глянул в сторону, где обычно стояла чашка с каким-нибудь очередным деликатесом, там было пусто. Джек вылез через щель в заборе и печально направился на соседний участок, прополз под калиткой и, не обращая внимания на бешеный визг щенка Микки, съел всё содержимое его миски. Одного сурового взгляда Джека было достаточно для того, чтобы Микки заткнулся и понуро влез в свою будку. Насытившись, Джек выбрался на дорогу. Острая боль в лапе переросла в глухое онемение до самых ребер, но душевная травма была намного больнее. Еще недавно родной, но сейчас уже чужой и недружелюбный дом хмуρο взирал на него забитыми окнами. Джеку идти туда не хотелось, поэтому он бесцельно побрел вниз по дороге, опустив морду и слегка поскуливая. Вдруг, что-то в глинистой почве привлекло его внимание. Это был след от покрышек, казалось бы, ничего примечательного, но Джек как-то интуитивно почувствовал, что этот след значит многое. Сам отпечаток ничего не мог бы рассказать ему, но нечто выше его, да и нашего разума ясно подсказывало Джеку: «Ты еще мо-

жешь вернуть хозяев». Большого ему и не нужно было, он внезапно сорвался с места и, игнорируя адскую боль в лапе, помчался по дороге, ведущей в далекий город, в котором он, быть может, отыщет тех, кого любит.

И все-таки, это невероятно здорово нестись по вечерней дороге, чувствуя, как ветер щекочет бока, навстречу неизвестному. Пускай задняя лапа болтается как плеть и болит при каждом малейшем движении, пусть впереди ждёт множество опасностей и надежда на счастливый исход у этой истории очень призрачна...

Джек никогда не сдастся...

Артём Ковтун, 9 класс. Рисунки автора

Нимфа

Высокий взмах крыла ресниц,
Ночное небо, расплескавшись,
Вдруг вырвалось из их границ,
Рванув ко мне, с луной обнявшись.
А я стою, не понимая,
Ночная нимфа предо мной?
Такая же до ран родная,
Чуть скрыта раннею листвою,
А из волос растёт цветок.
От аромата сумасшедший,
Я, радуясь весне пришедшей,
За ней спешу, сбиваясь с ног.
А девушка вновь убегает
Тинейджер (март-май №19)

Поэзия Ульяна Рахимова (7 класс)

И прячется среди берёз,
И мир вокруг подобен раю,
Где нету боли, нету слёз.
А я бегу, догнать пытаюсь,
Найти свой идеал мечты,
Но лес исчез, а я у края
Оврага, вечной пустоты.

Лето

В этом слове радость дней,
Блики солнечных лучей,
Звук футбольного удара,
Спор, чья песня веселей.
В этом слове счастья смех,
Яркость множества потех
И гуляющая пара,
Что идёт вдоль речки вверх.
Плески лужи под ногой.
В этом слове крик: «Постой!
Завтра в девять у фонтана!»,
Опоздания порой.
В этом слове кровь с колена,
Что разбил у дома Лены,
Ожидаемая кара,
Волны речки в белой пене.
Здесь прогулянный обед,
А потом бежать чуть свет
Клад искать с соседкой Кларой,
Помня рыцарский обет.

В этом слове игры, пляски,
Поиск золота Аляски,
Тут открученная фара,
Смех и сброшенные маски...
В этом слове радость дней,
Блики солнечных лучей.
В этом слове скрыта просьба:
Возвращайся поскорей!

Апельсиновые строчки

Апельсином очень сильно пахнет,
Острый запах воздух напитал...
Говорят, родился он в рубаше,
А в душе всегда горит запал.
Говорят, что солнце на восходе
Есть исток необычайных сил.
Может быть, такие слухи бродят,
Потому что солнце – апельсин?
Я не знаю. Но прекрасен полдень
Среди сочных, солнечных цветов,
На закате или на восходе
Я влюбиться в солнышко готов.

***

Прошёл закат, пылая облаками,
И белоснежным светится луна.
А небо русское, российское над нами!
И чисто русские: и мир, и тишина.

Рисунок Полины Берсеновой

Давным-давно в одном лесу росло прекрасное дерево. Его ствол был тонок, но силён, ветви длинные и гибкие, листья свежие и зеленые почти круглый год. Под этим деревом отдыхали уставшие с дороги странники, маленькие лесные звери устраивали весёлую возню, птицы вили гнёзда в его крепких и длинных ветвях. Раз в год дерево приносило плоды – сладкие, душистые и очень приятные на вкус. Лесные звери и проходящие мимо люди, срывающие их, утоляли голод и жажду и могли очень долго не устать. Ещё дерево умело петь. Его голосок был тонок, едва слышен, но настолько прекрасен, что лес молчал, слушая песни чудесного и любимого всеми дерева.

Однажды во время грозы порыв ветра сломал ствол дерева. Оно с грустным шелестом молодых листьев упало на землю. На следующее утро в лесу стало очень тихо и грустно. Не было больше тихих ночных песен, душистых плодов и тени от гибких веток. Расстроенные лесные звери побежали искать лесного кудесника, который жил в маленьком домике в самой чаще леса.

Он согласился помочь вернуть дереву былую красоту и силу, но знал, что это непросто. Не одну ночь и не один день провёл он за чтением старинных мудрых книг в поисках способа исцеления, но ничего не нашёл. Тогда кудесник решил применить не волшебство, а силу своих искусных рук. И снова долгими днями и ночами волшебник делал из дерева что-то неведомое, но прекрасное. И вот работа была завершена. Перед кудесником лежала тонкая и нежная деревянная флейта. Казалось, она так и просила поднести её к губам, как будто хотела что-то рассказать. Кудесник взял её в руки и заиграл...

Прошло несколько столетий. Из звуков флейты вырос лес, а в нём возник небольшой город с тенистыми улочками и будто выгоченными из дерева домиками. И вот, задумавшись под чудесную музыку, вы открываете глаза – и перед вами на тонких

стрекотных крылышках пролетает свисток, издавая высокую, пронзительную, но не режущую ухо ноту. Трава под ногами покрыта маленькими капельками, похожими на нотки, и немного позвякивает. Музыка звучит отовсюду – из окон домов, от людей, от музыкальных инструментов, которые ходят по улицам на своих коротеньких ногах и дирижируют тонкими ручками. Вот прогуливаются хрупкая женщина под руку с гитарой и мальчик, ведущий на верёвочке роля, похожий на трёхногого слона.

Люди, уставшие от городской жары, уезжают в лес, под прохладные кроны елей и сосен. На ветвях, собравшись стайками и отливая лаком и металлом, сидят маленькие дудочки и насвистывают что-то звонкое и весёлое. По лесу бегают детишки с корзинками в руках, где вместо грибов или ягод лежат дизезы, бемоли и паузы. В глубине леса в своём домике живёт тот самый волшебник, который по-прежнему играет на деревянной флейте. К вечеру лес превращается в дружный оркестр, ибо ходящие по лесу люди и музыкальные инструменты подыгрывают и подпевают волшебнику.

С наступлением темноты в лесном воздухе уже висит неприятный писк и звон, похожий на комариный, и люди устремляются обратно в город, напрямик на главную площадь, где каждый вечер проходят концерты, выступают артисты, акробаты. Вот перед вами скрипка и альт танцуют вальс, вот девочка на шаре, а вот балет, который исполняют виолончели. Под конец концерта звучит метроном, это значит, что уже пора по домам. Все расходится, но по городу ещё долго бродит музыка, заглядывая в каждый сонный закоулок и в душу каждого гостя и жителя.

Скажешь мне, что этого города нет, что такого не бывает?! Нет, друг мой, бывает. Только прислушайся, как делают жители города, которые, сидя у распахнутых окон, слушают волшебника, играющего на своей флейте.

Анастасия Гордейчук, 11 класс. Рисунок Алёны Коркиной

Гений местности: странности

Вот мой дом

Шесть стен, вовсе не четыре, как принято считать. Многие не знают, что пол и потолок тоже стены, а еще они порой очень даже чудно меняются местами.

Одна дверь, такая резная и красивая! Не бойтесь, они открываются только в сказках. Зато в замочной скважине можно увидеть диковинных зверей, вроде жирафов и носорогов. На одной из стен висят тряпки. В книгах говорится, что за такими прячут окна. Но я знаю, что они давно вымерли, а потому даже не суюсь туда. Всё это – мой дом. Он выглядит маленьким, а вместе с ним и я кажусь таким. Но и это полная ерунда! Разве маленький может укрываться фантиком?! О фантиках... кажется, стоит рассказать о себе. В моих карманах много конфет. Раньше там были шоколадные, а теперь только леденцы. Под кроватью у меня пыль, я ее выращиваю, а после скатываю в рулоны и прячу в стеклянные банки.

В моем ухе живет мужчина в пластиковой курточке, иногда он шепчет ругательства и сокрушается по поводу своей несчастной доли. Я его понимаю, не каждому понравится жить в ухе. Мне это совсем не мешает, даже наоборот, ведь иногда он становится интересным собеседником, но случается это редко.

Да и вообще, разговор не о нем! Сегодня утром, с верхней стены, обвалилась штукатурка. Не стал растрчивать ресурс,

приготовил ее на завтрак с пылью. Получилось так здорово, что я решил стать поваром. Но позабыл о своем решении в тот момент, когда ночью место обвала засветилось. Я, конечно, видел такой свет раньше, порой он из-под тряпок идет, потому я привык. Но со стены!

Ужасно не люблю перемены, меня они расстраивают. Больше них не люблю только загадки, они вгоняют в тоску. И так, из-за света мной был объявлен траур. Мужичок отказался снимать пластиковую курточку, но я надел новый зеленый сюртук (Он оказался таким удобным, что я решил в нем остаться).

А потом... Мужичок в пластиковой курточке словно с ума сошел, постоянно шептал: «Ломай стену! Сорви тряпки!». А я? А что я? Я так устал! И спорил с ним, и уговаривал прекратить, и игнорировал, но ничего не помогло. А он, хитрюга, задел меня за живое, интересно ведь, что там! Хотя интерес мне не нравится, он несет за собой перемены.

Ну и сдернул я эти тряпки. А что за ними? Дыра в стене и пустота. Мужичок в тот же момент убежал, радостно крича, у него там был целый мир с дорогами, домами, машинами...

А я? А что я? Я для этого не существую, а оно не существует для меня.

Софья Малышева, 10 класс